

УДК 347.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПАТРОНАЖА

А. А. Ляшко

младший научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического и социального права,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
e-mail: nastassia.liashko@mail.ru

***Аннотация.** В статье автор рассматривает вопросы, связанные с проблемами понятийного аппарата института патронажа как гражданско-правового института, проводит анализ существующих подходов к определению данного понятия, а также сравнительно-правовой анализ.*

***Ключевые слова:** гражданское право, патронаж, помощник, дееспособное лицо, физическое здоровье.*

***Annotation.** In the article, the author considers issues related to the problems of the conceptual apparatus of the institution of patronage as a civil institution, analyzes the existing approaches to the definition of this concept, as well as a comparative legal analysis.*

***Keywords:** civil law, patronage, assistant, competent person, physical health.*

Понятийный аппарат как науки, так и законодательства представляет собой явление динамическое, изменяющееся под влиянием развития общества, внедрения новых технологий. Каждое научное открытие неразрывно порождает необходимость каким-либо образом его обозначить и объяснить. Появление нового понятия в праве часто связано с развитием нового правового института.

При этом отметим, что сегодня принято выделять три основных способа создания нового правового института:

1. Посредством особой разновидности специалистов-экспертов или посредством права юристов.
2. Способ, характерный для стран англо-американской системы, — получение нового правового института посредством права судей.
3. Способ, наиболее популярный в континентальных странах, — законодательство как результат деятельности лиц — субъектов процесса законотворчества [1, с. 95–114].

В то же время следует обратить внимание, что независимо от способа создания внедрение нового правового института невозможно без разработки понятийного аппарата и методологических основ. Однако появление новых явлений, институтов, в том числе и в правовой сфере, не всегда предоставляет возможность досконально и точно описать их непосредственно в данный момент, что

обусловлено отсутствием научных исследований, правоприменительной практики, аналитической информации и т. д.

Такая проблема сегодня существует и с развитием института патронажа как гражданско-правового института. Несмотря на законодательное закрепление патронажа в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) в 1998 году, до сих пор при толковании данного понятия, заслуживающего внимания многих исследователей и обладающего сложной структурой, не существует единого мнения по поводу его сущности. Что, по нашему мнению, создает трудности в правоприменении и снижает социальную и экономическую эффективность данного правового института. Именно это и обуславливает актуальность данного исследования.

Рассматривая вопрос о самостоятельности патронажа как гражданско-правового института, обратим внимание, что сегодня существует, по крайней мере, две противоположные точки зрения. Так, ряд исследователей, например, В. Ф. Чигир, Т. В. Авдеева, считают, что патронаж представляет собой форму попечительства, которая предполагает постоянное (регулярное) оказание помощи совершеннолетнему дееспособному гражданину в осуществлении им своих прав, их защите, исполнении обязанностей, когда в такой помощи гражданин нуждается по состоянию своего здоровья (тяжелая болезнь, физические недостатки, преклонный возраст и т. п.) [2, с. 56]. Указанной точки зрения придерживается и А. Г. Калпин [3, с. 82].

Иной позиции придерживаются А. Б. Поздняков [4] и Л. Ю. Михеева, считая ошибочным относить патронаж к особой форме попечительства, так как участники патронажных правоотношений являются дееспособными лицами, заключающими договор в установленной законодательстве форме в соответствии с принципами свободы договора и автономии воли сторон. В качестве самостоятельного правового института выделял патронаж и А. А. Пелевин, обращая внимание на то, что, во-первых, основания, предусмотренные для установления попечительства не включают основания для установления патронажа. Во-вторых, цели патронажа не совпадают с целями опеки и попечительства, так как лицо, находящееся под патронажем, является полностью дееспособным. И, в-третьих, функции лица, осуществляющего патронаж, отличаются от прав и обязанностей попечителя [5, с. 177].

Аналогичный подход к законодательному закреплению категории «патронаж» в гражданском праве Республики Беларусь сегодня применяется и в гражданском законодательстве Российской Федерации, Республики Армения, Азербайджанской Республики. Иной подход применяется в Латвийской Республике и Республике Грузия [6; 7]. Здесь в случае если дееспособное лицо не может самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, над

ним устанавливается попечительство. Схожий с институтом патронажа представляется институт «советника» по нормам ГК Квебека, в соответствии с нормами которого лицу, не признанному недееспособным, может быть назначен советник с целью оказания помощи в той мере, в какой лицо не в состоянии позаботиться о себе самостоятельно [8, с. 100].

Анализ зарубежного законодательства позволяет подтвердить точку зрения об отсутствии единого подхода к пониманию «патронажа» ввиду недостаточно разработанной теоретико-методологической базы данного института.

Разделяя точку зрения А. Б. Позднякова и Л. Ю. Михеевой, также отметим, что попечительство, в соответствии с нормами ГК Республики Беларусь, устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами. В свою очередь обязательным условием установления патронажа является обладание лицом, над которым устанавливается патронаж, полной дееспособностью и достижение им совершеннолетия.

Следовательно, считаем, что патронаж целесообразно признавать самостоятельным институтом гражданского права, а не особой формой попечительства.

Помимо вопроса о самостоятельности института патронажа в гражданском праве, сегодня возникает дискуссия в области терминологических основ данного института. Так, например, И. А. Михайлова, признавая существование «патронажа» как отдельного самостоятельного института гражданского права, в своих исследованиях пришла к выводу о необходимости замены термина «патронаж» на «патронат», что, по мнению исследователя, будет верно не только с точки зрения лингвистического значения обоих понятий, но и будет способствовать устранению возникающих коллизий с категорией «патронат» [9, с. 16].

Прежде чем согласиться с мнением ученой или опровергнуть его, следует провести лексический анализ категории «патронат». Обратим внимание, что в Древнем Риме патронат представлял собой форму покровительства, вследствие которого неполноправные или бедные граждане становились зависимыми от богатых и влиятельных граждан [10, с. 57]. В то же время патронат предусматривал взаимную обязанность вольноотпущенника и патрона помогать друг другу в материальной нужде, давать алименты, а также непосредственную обязанность вольноотпущенника оказывать патрону личные услуги [10, с. 57]. Исследования патроната как социального явления позволили ученым прийти к

выводу, что в основе отношений патроната с момента его появления лежал не только обмен ресурсами, но и удовлетворение потребности в доверии [10].

Исходя из анализа современного законодательства, в Республике Беларусь под патронатом понимается, во-первых, форма оказания лично ориентированной социально-педагогической поддержки, правовой, социальной и иных видов помощи выпускникам учреждений образования, обеспечивающая поддержку на начальном этапе их самостоятельной жизни [11]. Во-вторых, комплексная услуга, включающая в себя комплексное сопровождение семьи, гражданина; комплексную оценку получателя услуги — анализ положения в социуме, окружения, внутрисемейных отношений, проблем в различных сферах жизнедеятельности, выявление причин трудной жизненной ситуации, изучение сильных сторон и потенциала; разработку плана сопровождения получателя услуги; контроль за выполнением плана и при необходимости его корректировку; содействие в получении экстренной помощи, направленной на решение специфических кризисных проблем; а также разработку рекомендаций о мерах, способствующих профилактике трудных жизненных ситуаций в дальнейшем [12]. Российский законодатель исходит из того, что патронат представляет собой вид опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, при котором ребенок помещается на воспитание в семью патронатного воспитателя на возмездную опеку с заключением специального договора [13].

Следовательно, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что «патронаж» и «патронат» имеют разную правовую и лексическую природу, что в свою очередь позволяет нам утверждать о невозможности признания указанных категорий синонимическими конструкциями.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Сегодня в правовой науке отсутствует единое понимание «патронажа», его сущности, содержания, а также места и значения в гражданском праве.

Недостаточная разработанность теоретико-методологической базы института патронажа является причиной различного законодательного подхода к закреплению категории «патронаж», возникновения коллизий между категориями «патронаж» и «патронат», а также создает трудности в правоприменении.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о самостоятельности патронажа как гражданско-правового института, а также о невозможности отождествления категорий «патронат» и «патронаж».

1. Бруно Л. Свобода и закон; перевод. В. Кошкина под ред. А. Куряева. М. : ИРИСПЭН, 2008. 312 с. [Вернуться к статье](#)

2. Чигир В. Ф. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь 1998 г : в 3 т. Минск, 2003. Т. 1 291 с. [Вернуться к статье](#)

3. Гражданское право. Ч. 1 : учебник ; под ред. А. Г. Калпина, Л. И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003. 536 с. [Вернуться к статье](#)
4. Поздняков А. Б. Институт патронажа в Российской Федерации, его отличия от попечительства [Электронный ресурс]: 12.00.03 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/institut-patronazha-v-rossiiskoi-federatsii-ego-otlichiya-ot-popechitelstva> (дата обращения: 15.02.2020). [Вернуться к статье](#)
5. Пелевин А. А. Актуальные проблемы правового регулирования патронажных отношений в гражданском праве Российской Федерации // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 177–179. [Вернуться к статье](#)
6. Гражданский кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UNTC/UNPAN018388.pdf> (дата обращения: 10.08.2018). [Вернуться к статье](#)
7. Гражданский кодекс Республики Грузия [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf> (дата обращения: 10.08.2018). [Вернуться к статье](#)
8. Гражданское и торговое прав зарубежных стран : учеб. пособие / под общ. ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. М. : МЦФЭР, 2004. 896 с. [Вернуться к статье](#)
9. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2007. 50 с. [Вернуться к статье](#)
10. Римское частное право [Электронный Ресурс] : учебник ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. URL : <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2006/m15.pdf> (дата обращения: 20.02.2020). [Вернуться к статье](#)
11. Об утверждении Положения о патронате лиц с особенностями психофизического развития и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 19 июля 2011 г., № 92 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
12. Об установлении требований к содержанию и качеству социальных услуг, оказываемых в рамках государственных минимальных социальных стандартов в области социального обслуживания Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 1 дек. 2017 г., № 84 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)
13. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ : в ред. от 29.05.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)